

Люди бунтовали.

На протяжении целых двух дней толпы не отходили от королевского дворца. Многие уже думали, что их требования приняли к обсуждению, некоторые люди ликовали, в то время как другие стали бояться.

К сожалению, правыми оказались те, кто боялись. Ближе к вечеру, когда ко дворцу подошло ещё больше людей, все вокруг услышали ужасный грохот.

Взрывы.

Тот день люди ещё надолго запомнят. Для кого-то это станет причиной, чтобы дальше сражаться с монархией, кто-то из-за этого побоится выступить против правительства, кто-то после этой бойни угодил в тюрьму, а для кого-то, для большинства митингующих, это был последний день их жизни.

Сложно сказать, кому повезло больше: выжившим или погибшим. Тех, кто не умер от взрывов или осколков, согнали в кучу и отвели в тюрьму. Хотя, это даже тюрьмой было сложно назвать сначала. Проведя через город, несколько сотен человек заперли во дворе старой крепости.

Десятки людей погибли тут от ран. Десятки погибли от болезней. Никто из гарнизона крепости и не думал что-либо делать с теми, кто кричал от боли физической и душевной. Ещё десятки умерли во время давки при кормёжке.

Кормили людей, буквально как собак. Им бросали засохшие куски хлеба со стен, на которые они бросались, не считаясь с такими же заключенными как они. Тем, кто всё же смог добраться до еды, позавидовать было сложно. Взгляды голодных одичавших людей были полны ненависти. Иногда на них даже нападали в попытках отобрать еду.

В таких условиях люди провели около недели. В крепость привели двести человек, однако вывели из неё лишь семьдесят. То, что было дальше, по сравнению с теми двумя неделями ада, многие считали манной небесной. Это была простая тюрьма. Камеры на восемь человек, более-менее достаточное количество пищи.

Те семьдесят человек, что выжили и попали в тюрьмы были сильными людьми. Почти все они смогли не только выжить, однако и сохранить рассудок. Хотя, если бы у них не осталось рассудка, то вряд ли бы они смогли выжить.

Среди этих семидесяти людей был один, который не только смог выжить в крепости, однако ещё был полон сил, чтобы действовать дальше. Его звали Кристофер Кромвель.

И кто же он такой? Сложно сказать. Ничего особенного его в жизни не происходило. Он родился в религиозной семье, всю жизнь прожил в городе, работая подмастерьем своего отца.

Таких людей, как он, существовало огромное множество во всём мире.

Никто не знает и никогда не узнает, что послужило тому причиной, однако Кристофер не считал своё заключение в тюрьме раем, в отличии от тех, с кем он попал в это место.

- Как утро? - послышался с одной из коек в камере низкий мужской голос.

- Дерьмово, как всегда, - с койки напротив сказал старик.

- Согласен, - хоть сейчас и было утро, однако голос молодого человека уже звучал уставшим, - Но, мужики, у меня есть к вам интересное предложение.

- Валяй, Крис. В любом случае сегодня мы никуда не идём, - мужчина с низким голосом удивил всех жителей камеры, - Вчера один мундир сказал, что сегодня прибывает сюда какой-то важный князь или кто он там, вот никого и не выпускают.

- Скажу, но только если клянётесь Богом, что никому, - хоть вера Кристофера и пошатнулась после недавних событий, однако этого было недостаточно, чтобы разрушить то, что возвращали в нём годами.

- Клянусь, - сказал мужчина.

- Клянусь, - повторил старик.

- Ладно, Джо, иди сюда, не будем заставлять старика вставать.

- Да какой я вам старик-то?! Морщины, голос - это да, но по летам-то мне пятьдесят! - каждый раз, как он слышал слово старик по отношению к себе, он начинал возмущаться. Что удивительно, каждый раз он придумывал новые аргументы и никогда не повторял одного и того же.

- Тише-тише! Не буди остальных, - Кристофер перешёл на шёпот, - Я недавно был в доках, мы тогда таскали груз с одного склада на другой...

- Почему не сбежал? - старик даже не стал дослушивать. Он постоянно твердил всем и вся об этом, за что его даже пару раз избивала охрана.

- Да ты хоть дослушай-то, - недовольный шёпот Криса прозвучал, как шипение, - я же о том и толкую. Я был в доках, мы таскали груз. Так вот, там был надорванный мешок.

- Мне нравится к чему ты кло... - то, что рассказывал Крис заинтересовало старика, потому он

хотел немного польстить, чтобы извиниться за то, что перебил его ранее.

- Да дай ты мне рассказать, - однако молодой человек очень не любил, когда его перебивали, - Там была какая-то хрень, похожая на глину, что ли. Так, я что думаю, вам же надоело тут задницы просиживать, так?

- Конечно, - единогласно ответили ему сокамерники.

- Так вот, Джо, Майк, я планирую сбежать.

- Дай угадаю, хочешь сделать из этой твоей фигни ключ, да?

- Именно, - однажды Крис читал о подобном: заключённый сделал копию ключа, украденного у солдата и сбежал из тюрьмы.

- А как ключ достанешь? - пятидесятилетний Майк, услышав, о чём хотел сказать Крис, растерял весь энтузиазм.

- Зачем его доставать, если я уже всё сделал? - Майк и Джо чуть ли не упали с кровати от такой шокирующей новости, - Я же просил вас меня не перебивать, а дать всё рассказать до конца.

- Так сегодня же лучший день! Никуда не идём, всё такое, - пришла очередь Криса удивляться. Удивляться наивности Джо.

- И нарваться на усиленную на время визита той важной шишки охрану - лучше не придумаете!

- Без разницы когда, - настроение и энтузиазм Майка изменялось очень сильно, так что даже неопытный человек смог бы легко это заметить, - Только не сегодня.

Всю эту группу объединяло то, что все они были революционерами. Все эти трое выжили в крепости и попали в тюрьму, где уже и познакомились. Майкл и Джозеф уже собирались смириться со своей участью, однако Крис стал тем, кто вновь зажёт огонь восстания в их душах.

Они решили подождать несколько дней перед тем, как воплотить свою операцию в жизнь: на то было несколько причин. Во-первых, нельзя было на эмоциях, импульсивно принимать такое решение, которое легко могло привести их к смерти. Во-вторых, у Майка и Джо были люди, которых они хотели предупредить о побеге и даже помочь им. В-третьих, нужно было спланировать свой побег. Для решения всех этих проблем нужно было определённое время.

- Я бы хотел им помочь, но у меня есть ключ только от нашей камеры, - на лице Криса можно

было легко увидеть сожаление.

- Я.. не знаю, - хотя Джо волновался о других заключенных меньше, чем Крис, однако всё же он также хотел бы им помочь.

- У меня есть идея, но я в ней не уверен, - а вот у Майка всегда была какая-нибудь идея, - Но тогда придётся подождать и... как бы это сказать... замарать руки.

- Замарать руки? Хочешь сказать, что придётся кого-то убить?

Несмотря на то, что Крис и Джо прожили намного меньше, чем Майк, они также как и он прошли через ад. Нельзя было сказать, что им не была противна идея об убийстве человека, однако они видели столько смертей за каких-то пару недель, что к смерти уже никак нельзя было относиться так же, как это было до злополучной демонстрации.

У всех троих была причина, чтобы сражаться. Семья Криса разорилась из-за огромных налогов и появления фабрик в городах, отец Джо умер из-за несчастного случая на производстве спирта, но никто и не думал как-то возмещать ущерб, а Майк... не раскрывал причин, по которым ненавидел государство.

- Раз в неделю у нас дежурит парень, - после небольшой заминки заговорил Джо, - его будет... легко убить.

- Убить... Ох, гореть мы будем в аду, ребята, - и непонятно, пошутил ли сейчас Крис или сказал на полном серьёзе, - Ну, без зла не было бы и добра...

- Лучше нам от этого не стало. Убийство есть убийство. Будем мы гореть в аду, Крис, будем, - согласился с предложенным планом Джо.

- И я с вами в котёл, ребята, - кивнул Майк.

<http://tl.rulate.ru/book/22799/470048>